

Перевод: Sv_L

Едва выйдя из ворот внутреннего двора старой герцогини, Нин Циншань потянула Нин Сюэянь в сторону. Когда они пришли в тихое место, она приподняла подол юбки и собиралась опуститься на колени.

Нин Сюэянь была настороже и немедленно остановила ее.

- Что ты делаешь, третья сестра? - спросила она.

- Пятая сестра, мама относилась ко мне как к своей родной дочери, но я не могла служить ей, когда она была жива. Более того, я не видела ее в последний раз после того, как она умерла. Я была в монастыре, поэтому не знала, что произошло. Но я не должна принимать это как оправдание. В любом случае, я очень сильно виновата. Я только надеюсь, что ты не будешь злиться на меня, и на нашу сестринскую любовь это не повлияет.

Нин Циншань говорила искренне, и ее отношение заставило бы любого думать, что она признает свою ошибку и просит прощения от всего сердца.

Но это напомнило Нин Сюэюань, что случилось с ней в ее прошлой жизни.

«Сестра Цзыин, мы всегда будем близки, как сестры. Я приняла тебя как свою собственную младшую сестру в моем сердце!»

«Сестра Цзыин, мы так близки, так что в будущем я поделюсь с тобой всем, что у меня есть! Даже брат Юхан не может разрушить нашу дружбу».

Человек, который говорил, был точно таким же, как Нин Циншань, они все выглядели искренними с очаровательной улыбкой на их лицах, когда они говорили. Однако этот человек безжалостно прижал ее ко дну в пруду с лотосами и утопил...

Нин Сюэянь глубоко вздохнула и сорвала с губ презрительную усмешку. Она поняла, что Нин Циншань была намного умнее, чем Нин Цзыянь. Нин Цзыин так сильно доверяла Нин Цзыянь, что не замечала лицемерия в ее глазах. Но хотя Нин Сюэянь была очень осторожна, она могла чувствовать только искренность в глазах Нин Циншань.

То, что она сказала, было настолько разумно, что все посчитали бы Нин Циншань почтительной, великодушной и совершенной девушкой.

Похоже, Нин Циншань не хотела, чтобы остальные подслушали их разговор, поэтому она потащила Нин Сюэянь прочь от главных ворот Сада Счастливой Удачи. Однако на самом деле место, где они находились, было всего в нескольких шагах от ворот, поэтому две умные прислужницы, заметив необычное поведение третьей юной леди, последовали за ними и спрятались за углом. Теперь они слышали каждое слово их разговора.

Третья юная леди была действительно необычной!

- Третья сестра, не говори так. Поскольку в те дни ты была в монастыре, как я могу винить тебя? Ты не вернулась, потому что не знала, что мама умерла, - с легкой улыбкой утешила ее Нин Сюэянь.

- Пятая сестра, так ты все еще мне не веришь? Я не лгу. Я ничего не могу сделать, если ты все еще злишься на меня. Я склонюсь перед тобой, только бы ты простила меня. Я не могу пойти в траурную комнату, чтобы поклониться маме, пока ты не простишь меня. В противном случае, мама будет обвинять меня в загробном мире, - почти в отчаянии воскликнула Нин Циншань.

Нин Циншань выглядела печальной и уже собиралась опуститься на колени перед младшей сестрой.

- Пятая сестра, не волнуйся. Я никому об этом не скажу, - добавила она.

Нин Сюэянь усмехнулась про себя. Похоже, о таких вещах не стоило и говорить, потому что они обе знали, что их разговор подслушивали затаившиеся в углу тетки.

Нин Циншань никогда не была обычным человеком. Она была талантливой девушкой с репутацией почтительной и благонравной набожности, и она была этим известна в столице. Нин Сюэянь знала, что если она позволит Нин Циншань поклониться ей, встав на колени, то все будут осуждать ее.

Даже если бы она чуть позже протянула руку и позволила Нин Циншань упасть на колени, окружающие подумали бы, что она была злопамятным человеком. Ее надменное поведение подчеркнет достойное, мягкое и великодушное поведение Нин Циншань.

Это был первый раз, когда они встретились, а Нин Циншань уже насмеялась над ней! Неужели она думает, что Нин Сюэянь легко ввести в заблуждение?

Нин Сюэянь сильно потянула Нин Циншань и попыталась остановить ее, чтобы та не опустилась на колени.

- Третья сестра, мы с мамой не будем тебя винить. Давай отправимся поклониться маме как можно скорее. Не заставляй бабушку ждать.

С этими словами она приложила больше силы к своим рукам, как будто действительно хотела поднять Нин Циншань. Внезапно она тихо вскрикнула и скривилась.

Чувствуя, что Нин Сюэянь тянет ее вверх сильнее, Нин Циншань тоже начала сильнее опускаться, пытаясь показать, что она была искренна в желании встать на колени, чтобы попросить у нее прощения.

Нин Сюэянь подняла голову и сказала с болью в голосе:

- Третья сестра, мне больно! Пожалуйста, встань уже!

Две пожилые прислужницы, стоявшие за углом, который скрывал их от Нин Сюэянь и Нин Циншань не знали, что произошло, и они с любопытством смотрели на девушек. С их угла зрения было видно, что руки Нин Сюэянь, которая подмышками пыталась удержать сестру, были плотно прижаты локтями Нин Циншань.

Нин Циншань услышала, что сказала Нин Сюэянь, и увидела ее болезненный взгляд, но она подумала, что Нин Сюэянь разыгрывает сцену, чтобы поднять ее, поэтому она не приняла это всерьез и продолжала делать вид, что хотела опуститься на колени.

- Пятая сестра, не тяни меня. Я должна встать на колени и попросить у тебя прощения, иначе я не почувствую облегчения!

- Третья барышня, пожалуйста, отпустите мою госпожу! Не делайте этого больше! Наша юная леди уже получила травму руки! - воскликнула Лан Нин, стоящая рядом с ними. Затем она подошла и потянула Нин Циншань за руки, но руки Нин Сюэянь все еще оставались зажаты под локтями той.

«Я только приложила немного больше сил, как она могла получить травму? Девка притворяется такой хрупкой!» - подумала Нин Циншань. Она заметила, что третий принц только что много раз смотрел на Нин Сюэянь, и сейчас одновременно ревновала и злилась.

Она с силой схватила Нин Сюэянь за руку и направилась в Сад Счастливой Удачи.

- Пятая сестра, раз ты повредила руку, мы должны немедленно вернуться, чтобы врач осмотрел тебя как можно скорее, - на ходу заметила она.

Эта мерзавка сделана не из фарфора. Как она могла так легко получить травму? Нин Циншань решила разоблачить ложь Нин Сюэянь на глазах у третьего принца, чтобы он знал, насколько эта девка была лицемерна в таком юном возрасте!

- Третья сестра, пожалуйста, отпусти меня! У меня рука болит! - слабо проговорила Нин Сюэянь с бледным лицом, пока ее силком тащили вперед.

- Третья юная леди, вы использовали слишком много силы и повредили руку нашей юной леди!
- с тревогой воскликнула Лан Нин, но она не осмелилась потянуть Нин Сюэянь за руку.

- Повредила ее руку? Но я веду ее, чтобы проверить ее травмы. Я не позволю, чтобы из-за меня что-то случилось с рукой моей дорогой сестры.

«Они притворяются так, как будто это реально! - фыркнула про себя Нин Циншань. Хотя это был ее первый раз, когда она увидела Нин Сюэянь, она ей сильно завидовала. - Должно быть, через несколько лет сучка станет еще красивее. Старая карга принимает ее всерьез только потому, что она так красива», - с ненавистью подумала Нин Циншань.

Нин Циншань была уверена, что без Нин Юлин она стала самой красивой юной леди поместья герцога-защитника. Однако, к ее удивлению, Нин Сюэянь, которая всегда была ничем не примечательной, выросла такой красавицей! Хитрая старуха-герцогиня, должно быть, хочет выдать ее замуж в императорскую семью, поэтому она так хорошо с ней обращается!

По тому, как третий принц смотрел на Нин Сюэянь, Нин Циншань могла чувствовать, что эта девка была особенной для него. Это заставляло ее ревновать и злиться одновременно. Она собиралась выйти замуж за третьего принца, как же она могла спокойно смотреть, как Нин Сюэянь уводит его у нее из-под носа!

Сообразительные пожилые служанки уже доложили мадам вдове о том, что произошло у ворот. Мадам вдова также услышала шум на улице, и ей стало интересно, что случилось с Нин Циншань и Нин Сюэянь. Услышав отчет, она на мгновение замерла, а затем велела прислужнице привести девушек в дом.

Прежде чем старая служанка вышла, Нин Циншань уже поспешно затащила Нин Сюэянь в комнату.

- Бабушка, пятая сестра сказала, что у нее болят руки. Ты можешь вызвать врача, чтобы проверить ее состояние? - спросила она.

Нин Сюэянь продолжала сильно отталкивать руку Нин Циншань, пока ее тащили внутрь. Ее нефритовые глаза наполнились слезами от обиды.

- Третья сестра, я не лгу. У меня очень болит рука. Пожалуйста, отпусти... отпусти мою руку!

Хотя они вошли в комнату, Нин Циншань не хотела отпускать Нин Сюэянь и все еще крепко держала ее за руку.

- Пятая сестра, - мягко сказала она, - я вовсе не имела в виду, что ты лжешь. Я только что хотела заглядеть свою вину перед тобой, но ты получила травму, когда пыталась помешать мне встать перед тобой на колени, так что я виновата перед тобой. Я прошу бабушку позвать для

тебя врача.

«Ну давай же! Покажи мне, как ты будешь притворяться, что ранена, когда придет доктор!» – подумала Нин Циншань.

До тех пор, пока не будет очевидных травм, ей не нужно беспокоиться, даже если рука Нин Сюэянь была растянута ею. Другие люди подумают, что Нин Сюэянь притворилась раненой, чтобы подставить ее.

Третий принц нахмурился, глядя на страдающую Нин Сюэянь. Он никогда не видел такого выражения на ее лице. Она все время кусала губы и все больше бледнела, так что было очевидно, что она испытывает сильную боль. Однако Нин Циншань, казалось, этого не заметила, и она все так же держала ее за руку! Третий принц был полон гнева.

– Третья юная леди, пожалуйста, отпусти пятую юную леди. Разве ты не видишь, что она даже не может говорить из-за боли? – сказал Ао Минъю. Ему хотелось расцепить их руки, но он не мог этого сделать.

Рядом с ним сидел Нин Хуайюань. Он посмотрел на Нин Сюэянь, а затем на Нин Циншань, но ничего не сказал, только нахмурился.

– Циншань, убери от нее свою руку! – увидев, что Нин Циншань все еще крепко сжимает руку Нин Сюэянь, лицо мадам вдовы потемнело.

Вчера Нин Сюэянь присылала свою горничную сказать мадам вдове, что ее рука была ошпарена, так что она не могла сейчас учиться составлять композиции из цветов. И мадам вдова вспомнила, что горничная сказала, что ошпарена была именно правая рука Нин Сюэянь.

Вдоль руки Нин Сюэянь, которую крепко схватила Нин Циншань, все могли видеть, как выглядывает из-под рукава белый бинт, и рука Нин Циншань сжималась как раз в этом месте.

Тетка Цинь также вспомнила, что рука Нин Сюэянь была обожжена, и она внезапно забеспокоилась. Невзирая на возможность оскорбить Нин Циншань, она схватила ее за руку и попыталась вырвать руку Нин Сюэянь. В то же время она взволнованно закричала:

– Третья барышня, отпусти пятую барышню! Вчера вечером она обожгла руку. Если ты будешь продолжать тянуть ее так, ее рана откроется!

– Третья сестра, это больно! Я тебе не вру! – еле слышно сказала Нин Сюэянь. Она глубоко вздохнула и обессилено прислонилась к Лан Нин.

Теперь она уже не притворялась слабой. Она была удивлена, что такая хрупкая молодая девушка, как Нин Циншань, обладала такой сильной рукой. Она втащила Нин Сюэянь в

комнату, но не подавала никаких признаков того, что отпустит ее. Нин Сюэянь была слаба из-за хронического недоедания. Более того, она была совсем недавно серьезно отравлена. Так что, хотя ей становилось лучше, она все еще не совсем оправилась.

Когда Нин Циншань тянула ее за собой, она чувствовала колебания своей крови и энергии. Голова у нее кружилась, лицо стало еще бледнее, а лоб покрылся испариной.

В глазах окружающих она испытывала невыносимую боль.

Третий принц был явно раздражен поведением Нин Циншань. Очевидно же, что Нин Сюэянь плохо себя чувствовала. Кроме того, мадам вдова сказала, что она была ранена. Как могла Нин Циншань все еще думать, что она лжет? Она до сих пор крепко сжимала руку Нин Сюэянь. Если бы она продолжала это делать, то, конечно же, рана Нин Сюэянь стала бы еще хуже.

Нин Хуайюань шагнул вперед и вырвал руку Нин Сюэянь из руки Нин Циншань.

- Третья сестра, отпусти ее, иначе пятая сестра упадет в обморок!

- Бабушка, я... я не заметила, что моя рука была на ранах пятой сестры. Может, все же позовем доктора? - спросила Нин Циншань и с тревогой посмотрела на мадам вдову, как будто она очень сильно беспокоилась о Нин Сюэянь. Судя по поведению всех присутствующих, она почувствовала, что ее дела идут не очень хорошо. Она была умна и сразу же отпустила Нин Сюэянь.

- Третья юная леди, наша юная леди сказала вам отпустить ее, но почему вы не послушали ее? Так как вы нажали на ее раны, конечно, это больно! - сердито воскликнула Лан Нин, поддерживая под руку Нин Сюэянь.

- Я в полном порядке. Это просто небольшой ожог, ничего страшного! Третья сестра, пойдем поклоняться маме. Это сейчас самое главное, - сказала Нин Сюэянь, выдавив слабую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/720542>